

Canon EOS Mark II – он пришел дать нам свободу

Елена Морозова

Триумф «Аватара» рассеял последние сомнения в окончательной победе цифровой революции в кинематографе. Сегодня количество 3D-релизов растет по экспоненте: премьеры, сиквелы, ремастеринг. Даже порностудии пытаются шагнуть в ногу со временем и выпускают фильмы в стереоскопическом формате, а классик эротического кино Тинто Brass анонсировал на Европейском фильм-маркете «Берлинале» 3D-фильм «Кто убил Калигулу». Но 3D – это вершина айсберга, самая заметная его часть. Ведь цифровая революция началась уже давно, поэтапно, год за годом завоевывая новые территории.

Одним из ее важнейших достижений стало то, что даже такие непримиримые поборники пленки как кинофестивали – и в первую очередь фестивали класса «А» – один за другим начали сдавать позиции. Являясь барометрами мирового кинопроцесса, Берлинский и Венецианский кинофестивали первыми допустили в «святая святых» – в свои конкурсные программы – фильмы, снятые на цифровые камеры. В 2007 г. «Золотого Льва» – главную награду на Венецианском МКФ – присудили китайскому фильму «Натюрморт» Цзя Чжанкэ, снятому цифровой видеокамерой Sony HVR-Z1. Там же несколько последних лет присуждают и награду Future Film Festival Digital Award (в 2008 г. ее получил легендарный режиссер Брайан де Пальма за военную драму «Без цензуры»). В этом году заметным международным событием для российского кино стала картина Алексея Попогребского «Как я провел этим летом», восхитившая своим изобразительным рядом жюри 60-го «Берлинале» под руководством Вернера Херцога, присудившее приз оператору Павлу Костомарову, стоявшему за цифровой кинокамерой Red One.

По приблизительным подсчетам около 70...80% фильмов, представленных на юбилейном Берлинском МКФ, сняты с применением цифровых технологий. Все фестивальные кинотеатры были оснащены цифровыми проекторами – теперь для того, чтобы попасть в какую-либо про-

грамму «Берлинале», нет необходимости переводить фильмы с цифры в формат 35 мм (хотя совсем недавно это было обязательным правилом для всех). Появились проекторы и на прошлогоднем Московском МКФ (правда, злые языки говорят, что здесь мы еще не совсем освоились, и на некоторых показах была видна структура изображения в виде пикселей).

Сейчас, когда кинематограф пытается найти пути выживания в условиях экономического кризиса, применение цифровых технологий приобретает особую важность. Цифра снижает издержки производства – не только с финансовой, но и с моральной стороны, так как дает возможность независимым режиссерам снимать свои картины без оглядки на конъюнктуру, цензуру, диктат студий, рекламодателей и пр. Сами средства могут быть какими угодно. То есть применять можно не только видеокамеры, но и мобильные телефоны и, что особенно модно сегодня, камеры наблюдения. Все они сейчас широко используются, и этим никого не удивит. Но вот фильм, снятый на фотоаппарат, – это что-то новенькое. Тем более фильм,

Мирослав Слабошпицкий

попавший в конкурс такого престижного форума как Берлинский МКФ.

Второй год подряд единственным конкурсантом от Украины на Берлинском МКФ был режиссер Мирослав Слабошпицкий (интересно, что сайт IMDb.com – главная электронная киноэнциклопедия мира, подразделение Amazon.com – указывает имя и фамилию режиссера как наиболее запрашиваемые из Украины).

Как и в прошлом году, он был приглашен в конкурс короткометражных картин *Berlinale Shorts*. 11-минутный фильм Мирослава «Глухота» с участием глухонемых актеров – жесткая, реалистичная картина-метафора о взаимоотношениях общества и власти – была снята за один день и одним планом на фотокамеру Canon Mark II.

Вот что говорит об этом сам кинорежиссер Мирослав Слабошпицкий: «Фильм «Глухота», входящий в альманах «Мудак. Арабески», снят при помощи цифрового фотоаппарата Canon Mark II, обладающего функцией видеосъемки. Такой фотоаппарат стоит около 2 тыс. долларов США и позволяет получать картинку, близкую по разрешению к киноплёнке. Для меня это продиктовано рядом соображений – в первую очередь финансовых. Но обо всем по порядку.

Несмотря на то, что в конкурсах фестивалей класса «А», таких как фестивали Берлина, Канн, Венеции, Сан-Себастьяна и Локарно, украинских фильмов не было в течение шести лет (исключение – Кира Муратова, которая участвовала в Московском фестивале 2009 г., но украинским режиссером ее, по-моему, считают только в Украине), и только два прорвавшиеся в Берлин фильма – это мой «Диагноз», отобранный в короткометражный конкурс в прошлом году, и моя же «Глухота», представлявшая Украину на юбилейном «Берлинале» в этом году. Так вот, несмотря на это, я не получил ни копейки поддержки от Госкино Украины ни на первый, ни на второй фильм. «Диагноз», вошедший в десятку номинантов на «Золотого медведя» (мрачная история о ВИЧ-инфицированных наркоманах), был снят на старенькую, арендованную

Фотоаппарат Canon Mark II

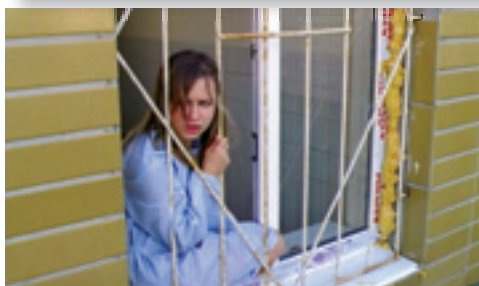
на студии Довженко камеру Arriflex, так называемую «тройку». Мы пытались записать чистовую фонограмму прямо на площадке, однако часть реплик из-за шума «старушки» ARRI пришлось все-таки перезаписать. Снимали мы на самую дорогую пленку Kodak, которую тогда можно было купить – Vision 3, проявили все это дело в «Саламандре» (я очень доволен качеством проявки). А копию делали уже на студии им. Горького. У нас кончились деньги, поэтому печатали прямым дедовским способом: без сканирования и цветокоррекции просто пускали установочные ролики как в 1980-е годы. И надо сказать, что я также очень доволен качеством изображения.

На студии им. Горького я впервые столкнулся с тем, что называется «сканирование в 2К». Дело в том, что у нас

в картине есть сложная сцена с младенцем, вместо которого снимали куклу, а живого младенца поднимали отдельно в другой день, в другом месте, и источник света, естественно, был другим. Кадр отсканировали в 2К (знаю, что надо было бы в 4К, но денег уже не оставалось) и вставили в картину. Когда я смотрел фильм на «Берлинале» в кинотеатре Сипетах – я не заметил разницы. Правда (для украинского кино случай экстраординарный) мы официально купили в Лондоне лицензию Dolby и сделали на тон-студии «Ленфильма» звук, над которым работал сертифицированный представитель Dolby Михаил Насонкин. Картина получила хорошую прессу, была показана на разных фестивалях, в том числе в Стокгольме, и идет до сих пор. После «Диагноза» я стал в Украине местной знаменитостью, и хотя не получил «Медведя», ко мне стали поступать разного рода предложения. Некоторые – от местных сумасшедших, некоторые чрезвычайно скучные, перспектива встать на конвейер «мыловарения» меня не устраивала, и я принял предложение Санкт-Петербургской кинокомпании «КИТ», возглавляемой Олегом Тепцовым. Проект, который мы начали делать, назывался «Мобберы». Это такой, я бы сказал, архаусный триллер о компьютерщиках, в связи с чем предполагалось большое количество компьютерной графики разного рода. А это подталкивало нас к ис-

пользованию цифровой камеры. И в свете грянувшего финансового кризиса мои продюсеры все чаще стали заговаривать о Red One. Я-то, честно говоря, думал о чем-то типа CineAlta F900. На Украине куча контор купили эти 900-е и 750-е и «варили» на них свое «мыло», которым потчевали российского зрителя. Кстати, отличительным стилем произведенных у нас так называемых «телемувиз» является совершенно никудышная жлобская цветокоррекция «а ля московский гламур», как это понимают в Киевской области. Я вот все думаю: «Что, все эти люди не могут взять и просто посмотреть «Видок» или «Русский ковчег»?

Тем не менее, мы склонялись к Red One. Из общения с коллегами я понял, что Red One – камера хорошая, но надо уметь с ней обращаться. То есть желательно, чтобы рядом с этой относительно недорогой, в общем-то, камерой стоял очень дорогой, в общем-то, специалист, который своей драгоценной головой отвечал бы за печать на 35-мм пленке без зерна. И я знаю нескольких питерских режиссеров (фамилии называть не буду), которые именно из-за экономии на специалисте «влетели» с этой самой Red One «по самое не могу». Что касается проекта «Мобберы», жизнь внесла свои коррективы. После режиссерской разработки кризис настиг-таки нас, продюсеры бросились на отчаянные поиски денег. А я тогда (в сентябре 2009 года),

Кадры из фильма «Диагноз»

поехал в Киев на пару месяцев отдохнуть и «подлечить» один сценарий – мне ведь тоже надо было на что-то жить. Киев времен финансового кризиса являл собою жалкое зрелище. Все местные звезды жанра «телемувиз» бродили совершенно деморализованные, подобные ромеровским зомби, и все не могли понять: как же так – еще вчера можно было без образования склепать за месяц какую-нибудь чепуху, получить свою «десятку-двадцатку баксов» и отвалить на следующий проект. Это был поистине «золотой век мувиков» – черт знает кто снимал черт знает что. Хотя, с другой стороны, многие талантливые люди, которые не имели возможности уехать в Россию или Америку, смогли так и или иначе сохраниться в профессии благодаря буму этих «мувиков». Вот тут-то и родился независимый проект «Мудаки. Арабески» – альманах короткометражек амбициозных украинских режиссеров. Его выдумал мой друг – кинорежиссер Вова Тихий. Суть состояла в следующем: в связи с невероятным количеством высвободившихся специалистов второго звена был брошен клич «Каждый режиссер получает в свое распоряжение съемочную группу на один съемочный день, а также специалистов на монтаж и тонировку. Все это – бесплатно». Это был такой флешмоб – здесь никто никому вообще не платил денег. Опять же, ничего лишнего – если тебе нужен осветительный прибор, кос-

Кадры из фильма «Глухота»

тюмы – плати из своего кармана. Ты получаешь необходимый минимум. Зато над тобой нет продюсера, инвестора, Госкино и вообще советской власти.

А надо сказать, что это очень важный момент, поскольку цензура в украинском кино вопреки всеобщему мнению гораздо сильнее, нежели в российском. Снимать все это было решено на фотоаппарат Canon Mark II. Я, честно го-

воря, когда впервые увидел эту «мыльницу», вспомнил классический анекдот, что так мы скоро до мышей доразмножаемся. А мои питерские друзья, когда звонили мне в Киев, то ли в шутку, то ли всерьез спрашивали: «Ну что, снял уже свое кино на мобильный телефон?»

Я придумал историю «Глухота» и мы сняли ее с оператором Дмитрием Санниковым с участием глухонемых артистов

Обложка диска «Глухота»

в течение одного съемочного дня и одним планом. Таким образом, каждый дубль – это был целый фильм. 11 фильмов мы уничтожили, а 12-й вошел в конкурс 60-го юбилейного МКФ в Берлине, оставив позади 2575 работ со всего мира, многие из которых были сняты на Kodak и имели бюджеты, которым могли бы позавидовать киевские «телемувики». Тотальные расходы на производство фильма «Глухота» составили около 300 евро. Звук писался на обычный шестиканальный Fostex. Конечно, очень важную роль сыграла цветокоррекция. Было очень смешно, потому что доводка фильма совпала с пиком президентской гонки на Украине. И мы приходили на студию, которая в круглосуточном режиме «клепала» ролики нескольких кандидатов и, уж не знаю по какой именно причине, участвовала в нашем безумии. И ролики кандидатов в президенты отодвигались, а мы садились творить «чистое искусство».

Кандидаты в президенты проиграли выборы (думаю, что не из-за нас). «Глухота» стал девятым фильмом цикла «Мудаки». И первым – получившим международное признание. Сейчас, после «Берлинале», он только начинает свой путь по фестивалям мира. Альманах «Мудаки» по-прежнему снимается. Я готовлю полнометражный фильм с глухонемыми актерами (совместно с Нидерландами) и участвую в украинско-немецком кинопроекте как продюсер с украинской стороны. Но самое поразительное во всей этой истории – это когда я 13 февраля на экране не все того же Сипетахх на Потсдамер Плац в Берлине впервые увидел «Глухоту» с HD-кассеты.

Я был совершенно потрясен. У меня было полное ощущение, что это фильм, снятый на самый дорогой Kodak, который только можно купить».

А вот мнение Дмитрия Санникова, оператора высшей категории, доцента кафедры операторского мастерства КНУТ (Киевский национальный университет театра, кино и телевидения им. И. Карпенко-Карого), члена СК Украины: «Существует множество факторов, определяющих выбор той или иной технологии производства. Цифровая кинематография предлагает различные технологии и, соответственно, различные варианты качества получаемого изображения. Сегодня цифровые технологии позволяют получить в полном смысле слова «любое изображение» – от стилизованного видеоизображения до изображения абсолютно достовер-

ного кино. Не последним фактором для принятия решения о выборе формата и съемочной аппаратуры является экономическая сторона вопроса. И цифровой кинематограф обеспечивает выигрыш в цене на каждом этапе создания картины. Как правило, съемочная группа, работающая с видеотехникой, сама выбирает аппаратуру. Это относится и к камере, и к осветительным приборам, всевозможным тележкам, кранам и т.п.

Режиссер и автор сценария короткометражного фильма «Глухота» Мирослав Слабошпицкий пригласил меня в съемочную группу как оператора. Мы давно знаем друг друга, и я, конечно, сразу согласился. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что ни о каком выборе съемочной техники речи вообще не идет. Группе был предложен один съемочный день, микроавтобус и звукооператор. Когда я спросил, какая у нас будет видеокамера, мой режиссер рассмеялся и сказал, что видеокамеры не будет вообще. Оказалось, что мы будем снимать на цифровой фотоаппарат Canon Mark II. У меня было нехорошее предчувствие, но любопытство взяло верх, и я согласился.

Первое знакомство с этим фотоаппаратом, не буду скрывать, меня разочаровало. Я привык к большим и тяжелым профессиональным камерам, а у меня в руках оказался просто симпатичный фотоаппарат с приличной оптикой. Но самое интересное было впереди. Canon Mark II – первый фотоаппарат серии EOS с возможностями съемки видео высокой четкости. Чем больше я рассматривал полученное изображение на хорошем мониторе, тем все больше нравилась мне эта «дорогая игрушка». Удивительное качество видеоматериала, высокий уровень детализации и естественность цветов объясняются в первую очередь размером матрицы 36x24 мм с общим числом пикселей 22 млн. Фотокамера способна вести непрерывную съемку в формате Full HD 1920x1080 в течение 14 мин. После замены карты памяти или освобождения ее от записанной информации съемка может быть продолжена.

Фильм «Глухота» снимался одним кадром. Это означает, что цифровая камера вела непрерывную запись изображения в течение примерно 13 мин. Снимать такой длинный план интересно, но достаточно сложно – чтобы не попасть в кадр, осветители вместе с включенными приборами то убежали, то возвращались и становились за спиной оператора. Так длилось 13 мин. Потом

Дмитрий Санников (слева) и Мирослав Слабошпицкий просматривают снятый материал

Идет съемка

мы приступали к съемке следующего дубля, и все это повторялось снова. Вообще было трудно, но все получилось, хотя у нас не было ни цифрового монитора, ни стедикама, ни компендиума.

К цифровой камере Canon Mark II выпускается большое количество аксессуаров, благодаря которым цифровой фотоаппарат можно превратить в очень качественную видеокамеру. Конечно, как любая цифровая видеокамера, Canon Mark II боится пересвета и лучше справляется с проработкой деталей в полутьме, чем с чрезмерно залитыми светом объектами».

Берлин – Киев – Санкт-Петербург